УДК 349.6

DOI 10.34076/2658-512X-2020-4-110-122

Ковырева Мария Дмитриевна (mdkovyreva@edu.hse.ru)
Студентка Факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Maria D. Kovyreva
National Research University Higher School of Economics
Faculty of Law, Student
Научный руководитель:
Черняева Дарья Владимировна
Доцент департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Кандидат юридических наук
Academic supervisor:
Daria V. Chernyaeva
Assistant professor
of the Department of General and Interdisciplinary Legal Studies
National Research University Higher School of Economics
Candidate of Juridical Sciences

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЖИВОТНЫХ
ANIMAL LEGAL PERSONALITY ISSUE

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса правосубъектности животных в современном мире. Автором рассматривается существующее правовое положение объектов животного мира, а также анализируются основные теории, посвященные правам животных. В результате приведенного анализа

автор приходит к выводу, что животное является специфическим объектом права, требующим определенного правового регулирования.

Ключевые слова: животное, правосубъектность, объект права, субъект права, специальный статус.

Abstract: The article is devoted to studying the issue of legal personality of animals in the modern world. The author considers the existing legal status of objects of the animal world and analyzes the main theories devoted to animal rights. As a result of this analysis the author concludes that the animal is a specific object of law that requires certain legal regulation.

Keywords: animal, legal personality, object of law, subject of law, special status.

Одной из ключевых теоретических проблем в правовом регулировании обращения с животными является их определение в качестве объекта или субъекта права.

На сегодняшний день объекты животного мира перестают носить исключительно имущественный характер. На 2018 год около 53% семей в России имеют домашних животных. Их количество увеличилось на 14% по сравнению с 2014 годом, и сейчас около 55 миллионов домохозяйств имеет собак и кошек. Россия занимает третье место в мире по числу домашних кошек и пятое – по числу собак. Люди стремятся проводить много времени со своими питомцами: посещать общественные места или путешествовать. Так, по данным «Яндекс.Такси», количество поездок с домашними животными за последние два года увеличилось в пять раз. Вместе с тем существует огромное количество ресурсов и услуг для обеспечения благополучия домашних животных: доставка кормов по специальной подписке, специализированные службы передержки и выгула, груминг-салоны и другие. Наконец, согласно статистике, 83% владельцев кошек и 76% владельцев собак называют своего питомца членом семьи [1].

Животные начинают занимать большое место в жизни людей: они воспринимаются уже не только как рабочая сила, но и как компаньон. К примеру, если

собака издревле была одним из основных орудий для охоты, сегодня большое количество семей владеет декоративными породами собак, которые используются в качестве «друга».

Таким образом, общество положительно относится к животным в контексте не просто бережного отношения к ним как к живым существам (например, запрет охоты на редких зверей), но и в контексте отношения к ним как к полноправным членам общества (материальная помощь приютам, пожертвования).

Национальное законодательство государств по-разному регулирует правовой статус животных. Так, согласно ст.137 Гражданского кодекса РФ[1], к животным применяются общие правила об имуществе. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Тем самым по российскому законодательству животное обладает специальным статусом: закрепляются условия о гуманном, т. е. внимательном обращении с объектом правоотношений.

Другие страны Европы также закрепляют во внутреннем законодательстве нормы, регулирующие отношения, связанные с животными. Например, в Нидерландах введен налог на домашних животных, что, с одной стороны, позволяет более ответственно подходить к вопросу их приобретения, снижая риск увеличения числа бездомных животных, а с другой стороны, ставит возможность приобретения животного-компаньона в зависимость от финансового положения человека. В Германии принцип ответственного обращения с животными закреплен как конституционный: в обязанность государства входит защита окружающей среды как основы жизни[2]. Также интересным является законодательство Швейцарии, где в 2008 году был принят свод законов о защите животных. Акты регулируют вопросы содержания, разведения, продажи и лишения жизни различных видов животных. К примеру, устанавливаются правила транспортировки ракообразных

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер.закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2 Основной закон Федеративной Республики Германия (Вместе с <Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919>) (Принят 23.05.1949) (с изм. и доп. от 29.07.2009). // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.06.2020 г.)

исключительно в воде, близкой к естественной среде обитания [2]. Таким образом, национальное законодательство разных стран устанавливает специфические правила обращения с животными, не ограничиваясь только общими правилами об имуществе.

В связи с этим возникает вопрос об общей правосубъектности животных, кем или чем они являются, а также какой режим охраны должен на них распространяться с учетом условий современного отношения людей к ним.

При рассмотрении вопроса о правосубъектности животных выделяют две основные теории, рассматривающие животных либо как объект права, либо как субъект права.

Животное как объект права.

Закрепление за животным статуса объекта права связано в большей степени с тем, что способности человека позволяют ему подстраивать под себя определенные природные объекты. В частности, человек обладает большими способностями мыслить, анализировать, совершать определенные фактические действия, и благодаря этому может существовать как развитое существо.

Идея об отсутствии у животных правосубъектности является достаточно распространенной. И. Кант считал их «орудием человека», заслуживающим защиты только для того, чтобы помогать людям в их отношениях друг с другом, полагая, что животные не являются ни рациональными, ни сознательными существами. По мнению Канта, если человек застрелит верную и послушную собаку, поскольку она состарилась и не способна более служить человеку, его поведение не нарушает наших обязательств перед ней [3]. В определенной степени понятия Канта используются и сейчас: те или иные животные (рыбы, пушные звери) являются для людей средством или инструментом для удовлетворения своих потребностей, а международное право устанавливает принцип рационального использования данных ресурсов, и соглашения между государствами определяют порядок их использования (например, Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря 1994 года).

Еще одним сторонником идеи отсутствия у животных прав являлся Р. Декарт, считающийся основоположником современной философии. Он утверждал, что животные не сознательны (у них нет никакого разума), потому что у них отсутствует душа, которую Бог вложил исключительно в человека. В поддержку идеи о том, что животным не хватает сознания, Декарт утверждал, что они не используют словесных выражений или знаков – то, что делает каждый человек, но не делает ни одно животное. Таким образом, так же как часы могут сказать время лучше, чем человек, так и животные могут выполнять некоторые задачи лучше, чем человек. Собака, как и часы, по словам Декарта, является не более чем машиной, и, в первую очередь, не имеет никакого интереса [3]. Данная теория также подтверждает идеи Канта о сравнении животных с инструментом для удовлетворения потребностей человека.

Классическая теория об отсутствии у животных каких-либо прав также легла в основу мнения специалистов о том, что животные в отличие от человека не могут заключить какой-либо договор (поскольку не способны физически излагать свою волю), а значит, они не способны брать на себя какие-либо обязательства [4]. Действительно, наличие прав предполагает наличие и обязанностей, фактическое исполнение которых животными ставится под сомнение.

Теория приравнивания животных к объектам удобна для тех сфер, в которых животные оказывают человеку определенную практическую «услугу». В частности, к этому относится использование животных в лабораторных исследованиях: с одной стороны, они являются именно инструментом для экспериментов и получения каких-либо научных достижений, но, с другой стороны, этот инструмент способен испытывать определенные эмоции в отличие от тех же часов Декарта. Инструменту для экспериментов причиняется физический вред как живому организму, поэтому возникает необходимость определения границ дозволенного обращения с данным специфическим объектом.

В связи с этим на международном уровне, например, устанавливаются определенные правила обращения с животными в различных сферах. Одним

из таких примеров является сфера международной торговли. С одной стороны, для производства мясной продукции устанавливаются определенные требования к качеству товара, гарантирующие потребителям его безопасность. С другой стороны, производство мясной продукции невозможно без причинения животному вреда в виде умерщвления. Тем самым возникает вопрос об определении методов и способов достижения человеком своих целей в виде производства продуктов потребления.

Данный вопрос разрешается принятием на международном уровне соответствующих актов. В частности, Регламент совета ЕС по защите животных во время убоя[3] преследует собой две цели: защитить животных от страданий и обеспечить хорошее качество мяса, избегая страданий животных. Данный документ устанавливает наиболее фундаментальные правила гуманного обращения с животными: не поднимать животных за голову, ноги или хвост, не бить ногой и прочее.

Важно отметить, что данный документ включает в себя три основных составляющих регулирования отношений, связанных с животными. Во-первых, его международно-правовой характер, что означает его общеобязательность для всех государств-членов. Во-вторых, защита интересов потребителя: при всех прочих условиях необходимо обеспечить гарантию качества самой продукции, которая будет в дальнейшем употребляться в пищу. В-третьих, документ устанавливает основные этические правила по обращению с животными: его умерщвление должно осуществляться специальными методами, которые минимизируют его физические страдания.

На основании анализа классической теории определения животного как объекта права можно отметить, что данная концепция не отрицает полностью заботы и защиты животных, как это может показаться на первый взгляд. Животное хоть и является орудием, инструментом человека для удовлетворения им собственных потребностей, но требует к себе определенного, специфического отношения.

3 Council Regulation (EC) No. 1099/2009 on the protection of animals at the time of killing // Official Journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:303:0001:0030:EN:PDF (дата обращения: 09.06.2020).

Животное как субъект права.

Вторая теория посвящена признанию животных в качестве субъектов права. В 1809 году лорд Эрскин [5] в своей речи на парламентских дебатах выступил с идеей закрепления за животными определенных прав, указав, что они являются такими же священными, как и права людей.

С развитием мысли о правовом статусе животных возникает теория утилитаризма, которая на данный момент в наибольшей степени способствовала признанию морального статуса животных, чем любая другая этическая теория. Философ-утилитарист Питер Сингер, профессор биоэтики в Принстонском университете, придерживается точки зрения, что нет причин не уделять равного внимания интересам человека и «нечеловека», хотя правовой принцип равенства и не требует одинакового отношения. И мышь, и человек заинтересованы в том, чтобы их не пинали, и нет никаких моральных или логических оснований для того, чтобы не придавать этим интересам равного значения. Интересы любого существа в целом основываются на способности страдать, и как только будет установлено, что у существа есть интересы, этим интересам должно быть уделено равное внимание [6]. Данная точка зрения является логическим продолжением концепции Дж. Бентама, которому принадлежит знаменитая цитата: «Вопрос не в том, могут ли они рассуждать или говорить, но могут ли они страдать? [7]»

На данный момент идея о закреплении за животными определенных прав находит признание в обществе. Две трети американцев, опрошенных Associated Press, согласны со следующим утверждением: «Право животных на жизнь без страданий должно быть таким же важным, как и право человека на жизнь без страданий», и более 50% американцев считают, что убивать животных для изготовления шуб или охоты на них в качестве спорта – это неправильно [3]. Данная статистика также говорит о том, что необходимость закрепления за животными определенных прав обусловлена их способностью испытывать аналогичные чувства и иметь схожие интересы (в частности, свобода от страдания), что и человек. Именно на основании этого животное может определяться как субъект права.

В определенной степени животных можно сравнить с рабами в древнем мире, которые существовали в качестве особой категории. Первой категорией являлись полностью неодушевленные вещи, например, кувшин, которые, во-первых, являлись чьей-то собственностью, а во-вторых, не могли испытывать каких-либо чувств и эмоций: боль, страдание, страх и прочее. Ко второй категории можно было отнести свободных людей, которые не являлись чьей-либо собственностью и обладали моральными и нравственными качествами. Рабы, будучи третьей категорией, являлись собственностью свободного человека, но при этом могли испытывать радость, боль, сострадание и другие чувства [3]. В данном случае раб обладал статусом «квазичеловека» или «вещи-плюс» – что-то промежуточное между объектом и субъектом.

С развитием как экономических, так и политических отношений рабство преобразовывается в иные формы «власти-подчинения», однако вместе с этим появляются теория естественных прав, равенство всех людей и международный принцип уважения прав человека, который на данный момент закреплен в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и других документах. Данный принцип подразумевает обязанность членов мирового сообщества соблюдать и уважать права человека, стараться обеспечить максимально благоприятный уровень жизни, охранять его свободы. Иными словами, государства должны создать все необходимые условия для благополучной и свободной жизни людей (возможность знать свои права, обратиться за защитой и другие).

Представим, что животные будут отнесены к категории субъекта права, и будет существовать принцип уважения прав животных. По аналогии с «человеческим», данный принцип должен включать в себя обязанность государств обеспечить животным благоприятную жизнь, чтобы ни одно существо не подвергалось насилию или дискриминации. С одной стороны, данные цели могут быть достигнуты путем создания соответствующего законодательства, которое уже существует как на международном уровне, так и на уровне национального права.

С другой стороны, нерешенным остается вопрос удовлетворения потребностей самого человека, в частности, в еде. И в данном случае возникает проблема

ответственного потребления. На сегодняшний день существуют различные аспекты потребления, изменения которых могут положительно повлиять на общество в целом. Одним из них является употребление мяса в пищу: насколько правильно и рационально осуществлять умерщвление животных ради удовлетворения потребностей человека.

Тем не менее полный отказ от употребления животных в пищу на данный момент невозможен. В случае приравнивания прав животных к человеческим на глобальном уровне необходимо будет относиться к данным существам одинаково: гуманно, уважая свободы, защищая от насилия и жестокого обращения. В таком случае около 80% населения земного шара придется отказаться от потребления мяса, а производство медикаментов может быть заторможено за неимением аналогов тестирования на животных. Невозможно точно утверждать, подойдет ли данная ситуация мировому сообществу: отказ от использования животных человеком может во многом изменить будущее.

Тем не менее будет неверным утверждать, что удовлетворение человеческих потребностей с помощью животных полностью оправдывает жестокое обращение с ними. Мировому сообществу необходимо принимать во внимание международный принцип рационального использования ресурсов: рационально будет использовать мясо животных для употребления его в пищу, потому что интересы человека в данном случае стоят выше интересов животных.

Нерационально будет в больших количествах убивать лис или песцов для производства меховых изделий, когда современные технологии позволяют создавать одежду из искусственных экологических материалов, по функционалу аналогичных натуральным, как и нерационально уничтожать редкие виды зверей, поскольку они являются достоянием того или иного народа и представляют особую ценность для всего мира в целом. Все эти вопросы касаются ответственного потребления и ответственного производства и, безусловно, требуют специального правового регулирования.

Тем не менее данные рассуждения не дают однозначного ответа на вопрос о правосубъектности животных в целом. Не смотря на всевозможные аргументы

и дебаты, животные на данный момент являются собственностью определенного субъекта. Однако нельзя говорить об их полном имущественном характере: животные в настоящий момент имеют некоторые «законные права», в частности, право быть свободным от жестокого обращения и рассчитывать на базовую помощь со стороны человека (и эти права закреплены на уровне деклараций и конвенций). В этой ситуации животное можно сравнить с новорожденным ребенком, который самостоятельно не способен осуществлять какие-либо фактические действия, но уже защищен со стороны государства.

Человек или государство является в отношении животного собственником, неким «опекуном» или «стражем» [3]. Именно во власти человека обеспечить животному благополучную жизнь (свидетельством того является, например, Конвенция о биологическом разнообразии) или обеспечить минимально мучительную смерть в случае её необходимости (Регламент совета ЕС по защите животных во время убоя).

Определение животных в качестве объекта права осуществляется не с целью как-либо их дискриминировать, не с целью приравнять их к бездушной машине, как считал Декарт, а с целью максимально точно определить их правовой статус. Этот статус должен быть полностью понятен для осознания того, каким именно образом должно осуществляться правовое регулирование: какие правила и методы использования животных необходимо установить. В случае, если определять животных как нечто приближенное к субъекту права, будет возникать ряд вопросов в отношении того, как они смогут реализовывать свои права. Уже упомянутое ранее положение о заключении договора: в силу биологических причин животное не способно прямо выражать свою волю (но неверно утверждать о ее отсутствии).

Задача человеческого сообщества – как можно более эффективно обеспечить специфическим объектам права благополучное существование, а также в случае неправильного (жестокого) обращения с ними, привлечь к ответственности соответствующее лицо, которое уже способно самостоятельно иметь права и нести обязанности.

Безусловно, будут иметь место некоторые издержки в виде умерщвления животных для удовлетворения потребностей человека, но те или иные нормативные правовые акты устанавливают правила и методы обращения с животными – более гуманного и менее жестокого (например, вступивший относительно недавно в силу Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ, который регулирует правила обращения с той или иной категорией животных).

Подводя итог, можно сказать, что животное – это собственность определенного субъекта, к которой действительно применяются правила об имуществе. Данный объект права помогает человеку удовлетворить его потребности, однако задача как международного, так и национального права является в контроле наиболее рационального использования, наиболее ответственного потребления данного объекта, с наименьшей жестокостью для него самого.

Вопрос о том, как именно должно осуществляться правовое регулирование обращения с животными, остается нерешенным. Это связано, в большей степени, с разнообразием самих животных: сельскохозяйственные, дикие, домашние, другие, и каждая из данных категорий обладает своей спецификой, что порождает необходимость в специальном регулировании.

Библиографический список

1. Сколько семей в России держат домашних животных // Новостной портал «The Village». URL: https://www.the-village.ru/village/city/news-city/327445-dom-zhinvnost (дата обращения: 09.06.2020).
2. Швейцарцам запретят варить лобстеров заживо // Интернет-портал «Российская газета». URL: https://rg.ru/2018/01/10/shvejcarcam-zapretiat-varit-lobsterov-zazhivo.html (дата обращения: 09.06.2020).

3. Санстейн Касс Р. Права животных: Текущие дебаты и новые направления, под редакцией Марты К. Нуссбаум и Касса Р. Санстейна, Издательство Оксфордского университета США – OSO, 2004. ProQuest Ebook Central, URL: https://ebookcentral.proquest.com/lib/hselibrary-ebooks/detail.action?docID=280972 (дата обращения: 09.06.2020).
4. Скрутон Р. Права животных // City Journal. URL: https://www.city-journal.org/html/animal-rights-11955.html (дата обращения: 09.06.2020).
5. Жестокость по отношению к животным: Речь лорда Эрскина // URL: https://archive.org/details/b28748165 (дата обращения: 09.06.2020).
6. Сингер П. Освобождение животных // Электронная библиотека Google Книги. URL: https://books.google.ru/books?id=9AvJCQAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 09.06.2020).
7. Бентам Дж. Введение в основания нравственности и законодательства // Электронная библиотека Google Книги. URL: https://books.google.ru/books?id=o0gJAAAAQAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 09.06.2020).

Bibliography

1. *How Many Families in Russia Keep Pets*, The Village, https://www.the-village.ru/village/city/news-city/327445-dom-zhinvnost (accessed Jun9, 2020).
2. *The Swiss are Forbidden to Cook Lobsters Alive*, Rossiyskaya Gazeta, https://rg.ru/2018/01/10/shvejcarcam-zapretiat-varit-lobsterov-zazhivo.html (accessed Jun9, 2020).
3. Cass R. Sunstein, *Animal Rights: Current Debates and New Directions, edited by Martha C. Nussbaum, and Cass R. Sunstein*, Oxford University Press USA – OSO, 2004, https://ebookcentral.proquest.com/lib/hselibrary-ebooks/detail.action?docID=280972 (accessed Jun9, 2020).

4. R. Scruton, *Animal Rights*, City Journal, https://www.city-journal.org/html/animal-rights-11955.html (accessed Jun9, 2020).
5. *Cruelty to Animals: The Speech of Lord Erskine*, London, 1809, https://archive.org/details/b28748165 (accessed Jun9, 2020).
6. P. Singer, *Animal Liberation*, Random House, https://books.google.ru/books?id=9AvJCQAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (accessed Jun9, 2020).
7. J. Bentham, *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*, W. Pickering, 1823, https://books.google.ru/books?id=o0gJAAAAQAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (accessed Jun9, 2020).